

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годового изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатныхъ листовъ, 3 р., съ доставкой въ С.-Петербургъ и пересылкою во всяго рода Имперіи. За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб. Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства: С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, дому № 18-й.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРѢДЫ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, согласно удостоенію Кавалерской Думы, въ 17-й день декабря 1894 г., Всемилостивѣйше соизволилъ на награжденіе нижеслѣдующихъ духовныхъ лицъ орденомъ св. Владимира 4-й степені, по статуту сего ордена:

а) за 25 лѣтъ службы, съ бантомъ, протоіерея церкви при штабѣ Владивостокской крѣпости Павла Романовскаго,

б) за 35 лѣтъ службы: протоіереевъ церковей военнаго вѣдомства: Витебской Свято-Николаевской Николая Заблоцкаго, Шлиссельбургской Иоанно-Предтеченской Иоанна Флоринскаго и настоятеля Ивангородской крѣпостной Иоанно-Предтеченской церкви, протоіерея Иоанна Бекаревича.

ВЫСОЧАЙШАЯ БЛАГОДАРНОСТЬ.

1.

Протопресвитеръ военнаго и морскаго духовенства сообщилъ, что въ память бракосочетанія ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ: а) староста церкви Кіевскаго гренадерскаго полка, потомственный почетный гражданинъ Сергѣй Мѣшковъ пожертвовалъ для передачи, по усмотрѣнію его, Протопресвитера, въ полковыя церкви: 12 напестольныхъ крестовъ, 12 напестольныхъ евангелій, 12 полныхъ священническихъ облачений, 12 приборовъ и воздуховъ и на 400 рублей книгъ и брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія, предназначаемыхъ главнымъ образомъ въ военные госпитали и лазареты, и б) староста Свято-Троицкой Колпинской церкви, Маловишерскій 2 гильдіи купецъ Петръ Петровъ пожертвовалъ въ сію церковь три бронзовыя вызолоченныя паникадила, стоимостью 3000 рублей.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ о семъ Синодальнаго Оберъ-Прокурора ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, въ 28-й день минувшаго января, благоугодно было собственноручно начертать: **«Читалъ съ удовольствіемъ».**

облегчать войсковому духовенству возможность утверждать въ солдатахъ нравственно-религіозныя чувства.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ о томъ, что:

1) въ память чудеснаго событія 17-го октября 1888 г. а) командиръ, полковныя дамы, штабъ и оберъ-офицеры и нижніе чины Уральскаго казачьяго № 3 полка соорудили для церкви штаба Варшавскаго военнаго округа новый иконостасъ изъ дуба рѣзной работы съ иконами, писанными на холстѣ и цинкѣ, — стоимостью 621 руб., и б) нижніе чины 189-го пѣхотнаго резервнаго Переволоченскаго полка въ сентябрѣ мѣсяцѣ минувшаго года соорудили на свои средства въ полковую церковь икону Козельщанской Божіей Матери въ кіотѣ и къ ней бронзовую лампаду;

2) чины 14-й роты 12-го гренадерскаго Астраханскаго Императора Александра III-го полка, въ память вступленія на престолъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, соорудили кіоту къ ротному образу, стоимостью свыше 100 рублей;

3) староста церкви Фельдъегерскаго корпуса потомственный почетный гражданинъ Петровъ, какъ донесъ завѣдывающій симъ корпусомъ въ рапортѣ отъ 25-го минувшаго января за № 59, въ память бракосочетанія ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ, пожертвовалъ въ церковь означеннаго корпуса, ко дню храмоваго праздника онаго полка

форменное зеленое шелковое съ золотыми украшеніями облаченіе на престолъ, жертвенникъ, столикъ, аналой и на весь причтъ, стоимостью въ общей сложности 830 рублей;

и 4) для увѣковѣченія памяти о въ Бозѣ почившемъ Царѣ-Миротворцѣ Императорѣ Александрѣ III: а) офицеры и нижніе чины Шлиссельбургскаго жандармскаго управленія и пѣшей команды соорудили въ казарменное помѣщеніе образъ св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго въ золоченой кіотѣ и постановили учредить на будущее время праздникъ команды въ 30-й день августа—день памяти почившаго Монарха; б) нижніе чины второй роты 189-го пѣхотнаго резервнаго Переволоченскаго полка вмѣстѣ съ ротнымъ командиромъ пожертвовали въ полковую церковь сребропозлащенный съ бронзовымъ подножіемъ св. потиръ съ вырѣзанною на немъ надписью: «за упокой Государя Императора Александра III», и къ прежде пожертвованной иконѣ вызолоченную лампаду,—ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ 1-й день сего февраля собственноручно изволилъ начертать: «Прочель съ удовольствіемъ».

Изъ приказовъ по войскамъ гвардіи и петербургскаго военнаго округа:

а) 6-го февраля 1895 года.

Всѣмъ чинамъ христіанскаго исповѣданія предписываю въ предстоящемъ великомъ посту обязательно отговѣть, причемъ начальствующимъ лицамъ

облегчать войсковому духовенству возможность утверждать въ солдатѣ нравственно-религіозныя чувства церковными поученіями и внѣбогослужебными бесѣдами.

Для уравненія труда священнослужителей, говѣющихъ распредѣлять равномерно по недѣлямъ великаго поста, въ особенности не допускать большаго числа ихъ на страстной недѣли, какъ это до сихъ поръ практиковалось во многихъ частяхъ, упускавшихъ изъ вида, что въ эти святые дни отъ священнослужителей и безъ того требуются усиленные труды по совершенію съ подобающимъ благоговѣніемъ божественныхъ церковныхъ службъ.

Исповѣдныя именные списки православныхъ, говѣвшихъ при частяхъ — передавать полковымъ священникамъ; отъ обращающихся къ епархіальнымъ священнослужителямъ — препровождать въ духовное правленіе при Протопресвитерѣ военнаго и морскаго духовенства; изъ исповѣдныхъ списковъ чиновъ иновѣрческихъ исповѣданій, одинъ экземпляръ оставлять у священниковъ и пасторовъ, а другой — при полковыхъ дѣлахъ. Росписанія о говѣннй начальникамъ отдѣльныхъ частей доставлять въ дивизионныя штабы и соотвѣтствующія управленія, а списки не говѣвшихъ представлять по командѣ въ штабъ округа, обращая при этомъ особое вниманіе на причины неисполненія столь важнаго христіанскаго долга.

Главнокомандующій, Генераль-Адъютантъ *ВЛАДИМИРЪ*.

б) 10-го февраля 1895 года.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ, указомъ 3-го сего февраля за № 453, разрѣшилъ кружечный сборъ для построения церквей на Преображенскомъ и Успенскомъ военныхъ кладбищахъ, а о приведеніи сего указа въ исполненіе послѣдовало и особое распоряженіе Протопресвитера военнаго и морского духовенства.

Частныя пожертвованія на эти храмы, съ особыми при нихъ для церковныхъ причтовъ помѣщеніями, могутъ быть затѣмъ высылаемы по почтѣ въ штабъ округа, гдѣ также будутъ приниматься (въ казначейской части) и направляемы инымъ путемъ всѣ прочія жертвы *еженедѣльно по средамъ, отъ десяти часовъ утра до трехъ пополудни.*

Предварительныя распоряженія по отводу на кладбищахъ церковныхъ участковъ и мѣстъ для склада строительнаго матеріала ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЫСОЧЕСТВОМЪ, Главнокомандующимъ войсками, возложены на попечителей кладбищъ: генераль-маіоровъ *Логина* и *Мальцова*. Составленіе плановъ и смѣтъ Великій Князь изволилъ предоста-вить, подъ высшимъ руководствомъ начальника инженеровъ округа, военному инженеру подполковнику *Колянковскому*.

Общее наблюдение за построениемъ всѣхъ предположенныхъ сооружений будетъ поручено особой комиссiи, о составѣ которой послѣдуетъ дополнительное распоряженiе.

ВОЕННЫЕ ПАСТЫРИ Г. С.-ПЕТЕРБУРГА НЕСОМНѢННО ПРОЯВЯТЪ САМУЮ ПЛАМЕННУЮ РЕВНОСТЬ ВЪ ОСОБЕННО БЛИЗКОМЪ ИХЪ СЕРДЦУ ДѢЛЪ ПОСТРОЕНIЯ ХРАМОВЪ БОЖИИХЪ НА МѢСТѢ УПОКОЕНIЯ ВѢРНЫХЪ ЗАЩИТНИКОВЪ ОТЕЧЕСТВА!

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Слово въ недѣлю третью Великаго поста (крестопоклонную).
(О крестѣ христiанина, слѣдующаго въ жизни по пути, указанному Христомъ Спасителемъ).

Иже хощетъ по Мнѣ итти, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по мнѣ уйдетъ, (Марка глава VIII, ст. 35).

Господь Богъ сподобилъ насъ, братiе, провести уже три недѣли поста св. Четыредесятницы. Чадолюбивая мать наша св. Церковь, представляя нынѣ предъ взоры наши животворящiй крестъ Господень, какъ бы такъ взываетъ къ намъ: «не скучай, постящiйся христiанинъ, ты уже на половинѣ подвижническаго пути; пройдетъ другая половина и ты уже будешь воспоминать крестныя страданiя Господа нашего Иисуса Христа,— будешь близокъ къ тому времени, когда всеобщая радость о преславномъ воскресенiи Христовомъ наполнитъ все твое сердце. Не тяготишься строгостiю поста; посмотри на крестъ и размысли: что претерпѣлъ Распятый для твоего искупленiя; пусть эта мысль усладитъ всѣ горести твоей жизни...

Сегодняшнее евангельское чтеніе предлагаетъ въ назиданіе намъ слѣдующее ученіе о крестѣ: *иже хошетъ по Мнѣ итти, говоритъ Спаситель, да отвержется себѣ, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ.* Видимый крестъ, какъ орудіе нашего спасенія, понятенъ для каждаго. Но что значить крестъ евангельскій, который Спаситель называетъ, собственно нашимъ крестомъ? Что значить взять «крестъ свой» и слѣдовать за Иисусомъ Христомъ?

Для спасенія нашего, слушат., не довольно только знать и чествовать одинъ этотъ видимый крестъ; не довольно поклоняться ему, какъ святому орудію спасенія, — знаменоваться имъ и носить его на груди своей. Можно все это дѣлать, и не сдѣлать важнѣйшаго, — не взять *креста своего* и не слѣдовать за Иисусомъ Христомъ. Исторія Церкви свидѣтельствуетъ, что были нѣкогда крестоносцы, которые, хвалясь крестами на одеждахъ своихъ, подъ предлогомъ защиты христіанства, увлекались страстями въ отдаленныя страны Востока; но, не взявши креста *своего*, слѣдовали по распутіямъ міра, а не по слѣдамъ Спасителя міра. Когда Господь повелѣваетъ намъ взять крестъ *свой* и слѣдовать за Нимъ, то не разумѣетъ только креста вещественнаго: деревяннаго, серебрянаго, или золотого; потому что крестъ вещественный — видимый, какъ знаменіе, необходимо предполагаетъ знаменное. Въ отношеніи къ Самому Спасителю, крестъ Его на землѣ, это: лишенія, скорби, страданія и смерть, которыя Онъ невинно претерпѣлъ за насъ грѣшныхъ. Въ отношеніи же къ намъ — послѣдователямъ Христовымъ — этотъ крестъ тоже значить: лишенія, поношенія, страданія, скорби и даже самая смерть за имя Спасителя нашего. Вотъ что, други мои, Спаситель называетъ въ Евангеліи собственно нашимъ крестомъ. Все непріятное намъ, все трудное и тяжкое, препятствующее намъ вести истиннохристіанскую жизнь, есть крестъ нашъ. Переносить все это съ полною покорностію волѣ Божіей и съ терпѣніемъ — значить взять этотъ крестъ; и взирая непрестанно мыслію на Распятаго, переносить такъ, какъ Онъ переносилъ — значить слѣдовать за Спасителемъ.

И кто изъ насъ, братіе, не имѣетъ въ жизни того или другого креста *своего*?... Кто не испыталъ, что на землѣ путь добродѣтельной жизни труденъ и прискорбенъ? Недобрые люди чего иногда не выдумываютъ и не изобрѣтаютъ, чтобы сдѣлать жизнь истиннаго послѣдователя Христова затруднительною, скорбною, печальною, чтобы какъ можно болѣе стѣснить и заградить ему доступъ къ царствію небесному? А что терпитъ подвиж-

никъ Христовъ отъ своей поврежденной природы, влекущей его ко грѣху? Что переносить онъ, испытывая непрерывную брань своего безсмертнаго духа съ грѣхολюбивою плотію? Вотъ, слуш., древо, изъ котораго составляетъ крестъ нашъ, который мы должны взять и идти за Тѣмъ, Кто Самъ пострадалъ за насъ, намъ оставль образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его! (1 Петр. 11, 22).

Но здѣсь, со стороны нашей, требуется великая осторожность, чтобы не всякое зло, не всѣ лишенія и бѣдствія, считались крестомъ спасительнымъ—евангельскимъ. Грѣшный міръ имѣеть и для своихъ любимцевъ кресты своего рода. Есть много золь, бѣдствій и лишеній, которыя постигаютъ человѣка, какъ необходимое слѣдствіе его порочной и преступной жизни. И безбожникъ имѣеть крестъ свой: онъ мучится совѣстію, которая говоритъ ему о Богѣ; но что пользуетъ ему крестъ сей, если онъ упорно остается безбожникомъ?... Преступникъ законовъ Божіихъ и человѣческихъ также имѣеть крестъ свой: ибо порокъ никогда не остается безъ наказанія. Развѣ мы не видимъ, какъ бѣдственна бываетъ жизнь людей, предающихся невоздержанію, сладострастію и разврату? Правосудіе Божіе не дремлетъ и судъ надъ ними не укоснить. Какимъ плачевнымъ бѣдствіямъ подвергаются нечестивые сластолюбцы,—какъ они чахнутъ и, среди изобилія, роскоши и удовольствій, представляются живыми мертвецами! Это также кресты; но кресты не спасительные—не евангельскіе. Кая бо хвала говорить Апостоль, аще согрѣшающе мучимы терпите; кая польза, аще кто пострадаетъ, яко убійца, или яко тать, или яко злодѣй?...

Не таково, слуш., свойство креста евангельскаго. Евангельскій крестъ есть именно тотъ крестъ, который мы приедемъ на рамена свои какъ истинные послѣдователи Христовы, который несемъ за правду и подвигъ въ вѣрѣ и благочестіи христіанскомъ; несемъ со смиреніемъ, въ терпѣніи, безропотно, единственно изъ любви къ Распятому за насъ Иисусу Христу. На такой крестъ и призываетъ насъ Господь.

Отличайте же, христолюбцы, сей спасительный крестъ отъ тѣхъ крестовъ, которые грѣшники и міролюбцы сами себѣ устрояютъ свою беззаконною жизнію. Никогда не смѣшивайте его съ ними: познавайте свойство и силу его, по его сходству съ крестомъ Спасителя нашего.

Если ты непорочень, истиненъ, благочестивъ, и при всемъ томъ страдаешь, какъ Іовъ: это крестъ твой—крестъ Христовъ. Неси его съ долготерпѣніемъ, чествуй его совершенною покорностію волѣ Божіей и Го-

сподь вознаградить тебя, какъ Онъ вознаградилъ Іова: *претерпѣвый бо до конца, той спасенъ будетъ.* (Матѳ. X, 22). Если твое сердце исполнено любви къ людямъ; если ты благо ближнихъ предпочитаешь собственному, миролюбивъ и милосердъ и при всемъ томъ, встрѣчаешь вражду и ненависть отъ твоихъ ближнихъ: это крестъ твой—спасительный, евангельскій. Лобызай его; подражай Великому Крестоносцу Христу, который *укоряемъ противу не укоряше, стражда не прещаше.* (1 Пе р. 11, 23). Исполни сердцемъ и дѣломъ заповѣдь Христа: *любите враги ваша, благословите кленущія вы, добро творите ненавидящимъ васъ и молитесь за творящихъ вамъ напасть.* (Матѳ. V, 44).

Если ты исполняешь обязанности званія своего со всею чистотою сердца; если всѣмъ твоимъ служеніемъ управляетъ совѣсть и страхъ Божій; если ты безкорыстно посвящаешь всего себя благу ближнихъ и, при всемъ томъ, бываешь жертвою клеветы и неправды людской: это крестъ твой—спасительный, евангельскій. Неси его съ терпѣніемъ и благословляй Господа, ведущаго тебя сими узкими вратами въ царствіе небесное. Не ты одинъ несешь крестъ сей. Кто съ большею чистотою сердца, съ большею ревностію о славѣ Божіей, съ большею любовію къ человѣчеству, проходили служеніе свое, какъ проходили его св. Апостолы? Однако же никто не несъ столь тяжкій крестъ, какъ несли сіи посланники Божіи.

Если ты послушенъ Закону Божію, хочешь быть истиннымъ послѣдователемъ Христа,—и *видишь изъ законъ во удыхъ твоихъ, противу воюющъ закону ума твоего* (Римл. VII, 22); это крестъ твой—крестъ, который несъ самъ Апостолъ Павелъ, избранный сосудъ благодати Божіей: неси и ты его; молись Господу, да подастъ тебѣ крѣпость къ тому, да вселится въ тебѣ сила Христова, и ты умертвишь законъ грѣховный: *сила бо Божія въ немощи совершается.*

Если ты хочешь sobлюсти чистоту твоего сердца: сохранить не только тѣло, но и душу цѣломудренно и непорочно,—и при семъ встрѣчаешь сильное противоборство плоти: это крестъ твой; терпѣливо неси его, какъ несли его всѣ подвижники Христовы. Его несла Марія Египетская; 40 лѣтъ живя въ пустынѣ, она истребила огонь страстей, опалявшій ея тѣло и содѣлалась на землѣ почти духовною, ангелоподобною.

Если, наконецъ, повинуюсь уставамъ св. Церкви, ты умерщвляешь страсти свои, отказываешь себѣ въ пресыщеніяхъ плоти, выполняешь стро-

гости поста, сокрушаешься при исповѣданіи грѣховъ своихъ, и при этомъ чувствуешь великую трудность, это крестъ твой, крестъ для тебя самый спасительный, евангельскій. Лобызай его всею любовію твоею. Твердо помни: что *печаль бо, яже по Бозь, покаяніе не раскаянно во спасеніе содѣлываетъ.* (2 Коринѣ VII, 20). Аминь.

Священникъ церкви 27 драгунскаго Кіевскаго, Его Королевскаго Высочества

Принца Валійскаго полка, Патрикій **Петровскій.**

Гор. Сквиря, Кіевской губерніи.

Бесѣда о таинствѣ св. причащенія.

Ядъи Мою плоть и пійи Мою кровь и матъ животоу вѣчный.

Въ числѣ семи таинствъ православной Церкви, чрезъ которыя подается вѣрующимъ благодать Божія, особенную важность какъ по своей спасительности для вѣрующихъ, такъ и по своей сущности имѣетъ таинство св. причащенія или евхаристіи. По этому то самому и Святая Церковь дозволяетъ приступать къ этому таинству не иначе, какъ съ очищеною отъ грѣховъ совѣстію въ таинствѣ покаянія, и къ желающимъ принять святыя дары постоянно взываетъ: со страхомъ Божиимъ и вѣроу приступите! А чтобы въ нашей душѣ сохранялось должное благоговѣніе къ сему таинству, мы должны имѣть о немъ надлежащее понятіе.—Въ чемъ же состоитъ таинство причащенія и какъ оно совершается?

Причащеніе есть такое таинство, въ которомъ вѣрующій подъ видомъ хлѣба и вина принимаетъ истинное тѣло и кровь Господа нашего Иисуса Христа, таинственно соединяется съ Нимъ и получаетъ залогъ жизни вѣчной. Для совершенія сего таинства необходимы хлѣбъ, вино, смѣшанное съ водою, и совершеніе Божественной литургіи. Хлѣбъ для таинства причащенія употребляется чистый, квасный и пшеничный; чистый потому, что этого требуетъ уваженіе къ святости таинства и величайшее назначеніе его быть тѣломъ Христовымъ; квасный и пшеничный—потому, что при установленіи сего таинства на тайной вечери, І. Христось преподаль ученикамъ своимъ хлѣбъ квасный и пшеничный. Тѣмъ, что въ таинствѣ причащенія употребляетъ

ся хлѣбъ квасный, наша православная Церковь отличается отъ Церкви римско-католической, которая для совершенія сего таинства употребляетъ хлѣбъ опрѣсночный. При томъ, хлѣбъ (просфора) для таинства причащенія употребляется только одинъ; приносимые же остальные четыре хлѣба (просфоры) употребляются—одинъ въ честь Божіей Матери, другой—въ честь разныхъ ликовъ святыхъ, третій приносится за всѣхъ живыхъ, четвертый—за всѣхъ умершихъ. Вино въ таинствѣ причащенія употребляется виноградное, такъ какъ такое вино предложилъ Иисусъ Христосъ на тайной вечери; красное—во образъ безцѣнной крови Его, пролитой на крестѣ за животъ міра, и притомъ смѣшанное съ водою, въ воспоминаніе того, что когда одинъ отъ воинъ копіемъ ребра Ему, т. е. Спасителю прободѣ, и абіе изыде кровь и вода (Іоан. 19—34). Совершается таинство причащенія во время Божественной литургіи, и безъ нея ни коимъ образомъ не можетъ быть совершено. А для совершенія Божественной литургіи необходимо, чтобы мѣсто, гдѣ она совершается, имѣло освященный законнымъ образомъ престолъ и антиминсъ, священнодѣйствованный архіереемъ. И вотъ здѣсь то на освѣщенномъ престолѣ и антиминсѣ въ то время, когда священникъ воспоминаетъ слова Иисуса Христа, сказанныя Имъ при установленіи сего таинства («Примите, ядите». . . «Пійте отъ нея все». . .), и на клиросѣ поютъ: «Тебѣ поемъ». . . и совершается святѣйшее и высочайшее таинство: священникъ молится, чтобы Господь ниспослалъ Св. Духа на дары, освятилъ и претворилъ хлѣбъ этотъ въ истинное Тѣло Свое, а вино въ истинную Кровь Свою; а затѣмъ благословляетъ хлѣбъ и вино, говоря: «и сотвори убо хлѣбъ сей честное тѣло Христа Твоего», «а еже въ чашѣ сей, честную кровь Христа Твоего, предложивъ Духомъ Твоимъ Святымъ». Послѣ этихъ словъ, по таинственному, непостижимому для насъ дѣйствию Божію, хлѣбъ становится истиннымъ тѣломъ Христовымъ—тѣмъ тѣломъ, въ которомъ Онъ страдалъ, съ которымъ вознесся на небо и сидитъ одесную Бога Отца, а вино истинною Его кровію—тою кровію, которая излилась на крестѣ за жизнь міра, и только ради нашей природы, по которой мы не можемъ вкушать живого тѣла человѣческаго, истинное тѣло Спасителя удерживаетъ видъ хлѣба и истинная Его кровь—видъ вина. Вотъ въ чемъ состоитъ сущность таинства причащенія!

Поистинѣ великое и чудное это таинство! Оно не доступно для нашего пониманія, но за то спасительно для вѣрующей души. По силѣ сего таинства, чрезъ принятіе тѣла и крови Господа мы тѣснѣйшимъ образомъ соеди-

няемся съ Нимъ Самимъ: *ядый Мою плоть*, говоритъ Онъ, *и пійи Мою кровь во мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ* (Іоан. 6—56; принимаемъ въ немъ залогъ безсмертія и будущаго воскресенія въ жизнь вѣчную: *ядый мою плоть и пійи мою кровь иматъ животъ вѣчный, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день*; и наконецъ получаемъ особенную благодать Божію, которая умиротворяетъ нашу душу и содѣйствуетъ намъ успѣвать въ духовной истинно—христіанской жизни. И дѣйствительно, припомните, какой миръ, какое неизъяснимо радостное расположеніе души является въ насъ послѣ принятія святыхъ Тайнъ, особенно когда мы приступали къ принятію ихъ съ полнымъ благоговѣніемъ и надлежащимъ приготовленіемъ!

Таинство св. причащенія есть главнѣйшее и важнѣйшее средство для принятія благодати Божіей и для тѣснѣйшаго соединенія съ Господомъ; вмѣстѣ съ этимъ—оно есть истинная, единственная и всегдашняя жертва Богу за грѣхи людскіе. Правосудіе Божіе требуетъ отъ насъ удовлетворенія за наши грѣхи. И въ Ветхомъ Завѣтѣ для удовлетворенія правдъ Божіей, для снисканія милости Господней вмѣстѣ съ молитвою приносились и жертвы Богу, закалался овець или телець и сожигался. Но эти жертвы не сами по себѣ имѣли силу предъ Богомъ, не сами собою удовлетворяли правдъ Божіей, но потому, что онѣ были прообразомъ всемірной жертвы, которую принесъ Иисусъ Христосъ, предавши Себя за грѣхи людей на вольное страданіе и смерть. Только эта послѣдняя есть истинная и угодная Богу жертва, искупающая грѣхи людскіе; слѣдовательно, и таинство св. причащенія, въ которомъ предлагается истинное тѣло Христово, за насъ ломимое, и истинная Его кровь, за насъ и за многія изливаемая, есть истинная и угодная Богу жертва.

Таинство св. причащенія есть даръ для насъ безцѣнный! Но чтобы принятіе этого дара послужило намъ во исцѣленіе души и тѣла, для этого прежде, чѣмъ приступимъ къ нему, нужно надлежащимъ образомъ—по христіански приготовиться. Въ чемъ состоитъ приготовленіе,—это, я думаю, каждому извѣстно. Нужно чистосердечно раскаяться во всѣхъ своихъ грѣхахъ; иначе—какъ съ грѣшною душою, какъ въ неубранную горницу, мы примемъ небеснаго желаннаго Гостя?! Нужно искренно со всѣми примириться, потому что эти дары суть жертва примиренія нашего съ Богомъ, есть залогъ мира между всѣми вѣрующими. Если же мы съ нечистою душою, безъ любви и расположенія къ другимъ приступаемъ къ святому причаще-

нію, то оно послужитъ намъ не въ исцѣленіе, а въ осужденіе: *ядый и тій недостойнъ, судъ себѣ итѣ и иетѣ*. Далѣе—если въ таинствѣ причащенія присутствуетъ Господь; если оно есть угодная жертва Богу, то во время совершенія самаго таинства мы должны быть особенно благоговѣйны и возсылать свои молитвы къ Богу, потому что молитва, возносимая вмѣстѣ съ угодною Богу жертвою, скорѣе будетъ услышана Имъ. Аминъ.

Динаминдской крѣпостной церкви Священникъ Александръ Трипитатовъ.

ПО ПОВОДУ НѢКОТОРЫХЪ ВОПРОСОВЪ, ЗАТРОНУТЫХЪ НА СТРАНИЦАХЪ «ВѢСТНИКА ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА» ВЪ ИСТЕКШЕМЪ (1894) ГОДУ ¹⁾.

(Окончаніе).

Достаточно ли подготовляются пастыри къ прохожденію своей миссіи—какъ дух. руководители и воспитатели своихъ пасомыхъ.—Что еще требуется для этого.—Что нужно прежде всего, чтобы мѣры противъ религ. индифферентизма въ частности были успѣшны: необходимость уясненія источника вообще религ. равнодушія отдѣльныхъ лицъ паствы и въ частности равнодушія ихъ къ богослуженію, правникамъ и постамя; какъ долженъ относиться пастырь къ другимъ проявленіямъ религ. равнодушія въ жизни и дѣятельности своихъ пасомыхъ; нѣсколько словъ о вліяніи западн. идей, господствовавшихъ у насъ въ 60 и 70 гг., на распространеніе религ. равнодушія.—

Къ вопросу о способахъ воздѣйствій на теплохладныхъ къ вѣрѣ.

Священникъ какъ учитель или проповѣдникъ христіанскаго ученія, какъ совершитель таинствъ, богослуженія и церковныхъ требъ готовится къ успѣшному исполненію своихъ обязанностей продолжительнымъ ученіемъ. Достаточно ли онъ готовится къ исполненію своей миссіи—какъ духовный руководитель и воспитатель пасомыхъ?! Нельзя, конечно, требовать отъ школы того, чего она не можетъ дать по самому существу своему; школа, при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ, можетъ дать только нѣкоторую теоретическую подготовку къ этому.

Но теоретическія знанія должны провѣряться на практикѣ, въ самой жизни, дѣятельности пастыря, провѣряться и пополняться обмѣномъ мыслей и наблюденій пастырей, тѣмъ болѣе, что духовное руководство пасо-

¹⁾ См. № 2-й.

ныхъ, по словамъ Григорія Богослова, есть «наука изъ наукъ, искусство изъ искусствъ». Къ сожалѣнiю, въ этой малоизвѣстной области своей миссиі, почти всегда пастырь предоставленъ только своимъ единичнымъ силамъ — дѣйствовать на собственный страхъ и совѣсть. Если въ настоящее время признается полезнымъ и необходимымъ — подвергать всестороннему обсужденію дѣятелей — специалистовъ разные жизненные вопросы въ той или другой сферѣ человѣческой жизни и дѣятельности, то почему не могутъ быть также всесторонне обсуждаемы религіозно-нравственные недуги нашего времени?! Въ настоящемъ случаѣ мы имѣемъ въ виду собственно религіозный индифферентизмъ, какъ замѣтную болѣзнь нашего вѣка, съ которою почти каждому пастырю такъ или иначе приходится считаться. Можетъ ли врачъ успѣшно лѣчить болѣзнь, если онъ не имѣетъ правильнаго понятія о болѣзни, причинахъ ея возникновенія и условіяхъ, благоприятствующихъ ея развитію?! Не въ большей ли мѣрѣ это приложимо къ врачеванію духовныхъ недуговъ? Отсюда понятно, что мѣры къ излѣченію религіознаго индифферентизма тогда только могутъ быть успѣшны, когда будутъ выяснены причины ея возникновенія и условія, содѣйствующія ея распространенію; безъ такого предварительнаго изученія, мѣры, принимаемыя противъ этого недуга, не только могутъ быть малополезны, но даже могутъ ронять высокій авторитетъ христіанскаго вѣроученія и правоученія.

Для успѣшнаго исполненія своей миссиі въ отношеніи къ религіозному индифферентизму, пастырь прежде всего долженъ выяснить себѣ источникъ этого равнодушія у тѣхъ или другихъ лицъ своей паствы (въ связи съ указанными выше общими причинами и независимо отъ нихъ): происходитъ ли религіозное равнодушіе отъ сомнѣнія и невѣрія въ божественныя истины, или оно есть плодъ сознательнаго и свободнаго упорства и развращенія, или является оно результатомъ незнанія религіозныхъ истинъ и простой привычки относиться къ этимъ истинамъ съ сомнѣніемъ.

Сомнѣніе и невѣріе, происходящее изъ чисто разсудочныхъ затрудненій ума, заслуживаетъ, конечно, болѣе внимательнаго и терпѣливаго отношенія къ себѣ, чѣмъ невѣріе враждебное, возникающее изъ испорченнаго сердца и составляющее неизбѣжную принадлежность жизни порочной души. Но пастырь не можетъ смотрѣть на сомнѣніе и невѣріе въ религіозныя истины только какъ на умственный фактъ, съ внѣшней стороны, какъ можетъ смотрѣть на нихъ, наприм., богословъ; онъ долженъ изслѣдовать самую почву, на которой возникло сомнѣніе, и распознать глупо-

чайшія субъективныя его причины и условія: «цѣль его — не просто раскрыть только заблужденіе, не отвергнуть только возраженіе, но спасти заблудшее существо¹⁾». Къ этому пастырь побуждается и тѣмъ, что невѣріе лежитъ болѣе въ нравственной, чѣмъ въ умственной области, и религиозное равнодушіе весьма часто коренится въ различныхъ настроеніяхъ духа и въ особенностяхъ нравственнаго склада людей. Известна истина, что каждый человѣкъ, если захочетъ, можетъ вѣровать; иначе люди не подлежали бы ответственности за это или другое отношеніе къ вѣрѣ. Поэтому «невѣрующему должно внушать, что вѣра не усваивается всецѣлою областью разума, что она есть болѣе внутреннее чувство и сердечное воспріятіе истины, и что Богъ и вѣчность не могутъ быть совершенно постигнуты разумомъ или логическимъ мышленіемъ. Нравственная безчувственность столь же преступна, какъ и опасна. Это — болѣзнь, за которую однако душа подлежитъ ответственности²⁾». Если религиозное равнодушіе зависитъ отъ сознательнаго невѣрія во имя какого либо принципа, отъ теоріи, ученія, предразсудка, идущихъ въ разрѣзъ съ христіанскимъ ученіемъ, то пастырь долженъ уяснить себѣ во имя чего эти люди не вѣруютъ или не хотятъ вѣровать въ ученіе Христова и «нападать собственно на эту дознанную основу невѣрія, постепенно доказывая ея несостоятельность предъ судомъ разума, выходя постоянно изъ точекъ зрѣнія самого невѣрующаго и его же оружіемъ поражая его въ его ложныхъ взглядахъ и убѣжденіяхъ³⁾». Затѣмъ онъ можетъ въ стройной системѣ изложить религиозное и нравственное міровоззрѣніе христіанское,

¹⁾ «Руководство для сел. пастырей» 1892 г., № 11-й: «Попеченіе пастыря Церкви о невѣрующіихъ и нераскаянныхъ».

²⁾ Тамъ же № 12-й.

³⁾ «Вѣра и Разумъ», 1894 г., № 17-й, стр. 340 (Очерки дѣятельности пастыря Церкви Христовой по примѣру Христа-Спасителя и Его апостоловъ). Невѣрующіихъ по убѣжденію даже на западѣ, по свидѣтельству людей, хорошо знающихъ религиозную его жизнь (Берсе), немного; большинство же отступаетъ безъ сраженія, по подражанію другимъ, только воображая, что они дошли до этого собственнымъ умомъ. . . Тайная же пружина, главнымъ образомъ побуждающая человѣка идти по этому пути и не замѣчаемая имъ, коренится въ желаніи сбросить съ себя узы нрав. закона, налагаемаго религіею, или, по крайней мѣрѣ, ослабить ихъ. . . Плъняемый независимостью, онъ хочетъ быть самому себѣ хозяиномъ и творить свою волю. Но достигаетъ ли онъ когда либо этой такъ обаятельной независимости?! . . . На кажущемся ему независимымъ пути, страсти со всѣхъ сторонъ уже стерегутъ его; и проходитъ очень не много времени, когда человѣкъ, идущій по этому пути, «открываетъ, что онъ не болѣе, какъ невольникъ, обитнявшій добровольное повиновеніе христ. нрав. закону на самое рабское униженіе предъ тою или другою страстію». («О повиновеніи», Ев. Берсе, гл. 1-й).

подтверждая его фактами науки, человеческого сознанія, жизни человѣка и природы. Если же невѣріе зависитъ главнымъ образомъ отъ злой испорченной воли, то на эту сторону и нужно прежде всего дѣйствовать. Но религиозное равнодушіе можетъ происходить иногда просто отъ незнанія христіанскаго вѣроученія и правоученія и простой привычки относиться съ сомнѣніемъ къ этимъ истинамъ. Въ этомъ легко можно убѣдиться, вступая въ бесѣды даже съ образованными и развитыми людьми; ученые степени въ той или другой специальности не только не спасаютъ отъ такого невѣдѣнія, но часто бываютъ причиною его, ограничивая интересы кругозоръ; самое міровоззрѣніе узкою специальностію, безъ основанія и права надлегающею нѣкоторыхъ (не въ чести ихъ учености) въ отношеніи къ религиозно-нравственнымъ истинамъ. Предубѣжденіе такихъ людей противъ христіанской вѣры часто не глубоко; происходитъ оно оттого, что они мало или почти не задумывались серьезно о свѣзкахъ религиозно-нравственныхъ обязанностяхъ и привыкли въ жизни въ этой области «плыть по теченію» (гораздо легче!) той среды, въ которой они вращаются, не провѣряя собственнымъ умомъ и опытомъ ходячихъ мнѣній и направленій. Такихъ людей нужно только заинтересовать и дать имъ возможность болѣе основательно и глубже ознакомиться съ христіанскими истинами вѣроученія и правоученія. Причины религиознаго равнодушія будутъ болѣе и болѣе выясняться чрезъ внимательное изученіе различныхъ его проявленій въ жизни и дѣятельности пасомыхъ. Такого внимательнаго изученія прежде всего требуетъ замѣчаемое повсюду проявленіе индифферентизма въ отношеніи къ 3-мъ главнымъ учрежденіямъ Православной Церкви для религиозно-нравственнаго воспитанія чадъ ея: богослуженію, праздникамъ и постамъ. Извѣстно, что постепенному уклоненію отъ посѣщенія богослуженій, помимо многихъ другихъ причинъ, не мало способствуетъ отступленіе отъ нашихъ древнихъ обычаевъ, болѣе и болѣе распространяющееся среди городскихъ жителей, въ распредѣленіи занятій въ теченіе дня, не соотвѣтствующее часамъ, назначеннымъ св. Церковію для богослуженій. Такъ, нѣкоторые въ настоящее время не посѣщаютъ всенощныхъ бдѣній уже потому, что это время назначается у нихъ для обѣда; точно также и литургіи нѣкоторые не могутъ посѣщать потому, что поздно ложатся спать и поздно встаютъ¹⁾. О посѣ-

¹⁾ Особенно пагубенъ здѣсь обычай, все болѣе и болѣе распространяющійся въ нашемъ отечествѣ—проводить вечера подѣ воскресные дни и даже великіе праздники въ клубахъ, театрахъ и другихъ увеселительныхъ мѣстахъ.

щеніи утрени въ праздничные и воскресные дни уже и рѣчи быть не можетъ. Нѣкоторые лица такъ и привыкли смотрѣть на воскресные и праздничные дни, какъ только на дни отдыха отъ службы. Опуская сами богослуженія, такія лица лишаютъ возможности посѣщать богослуженія и своихъ дѣтей, не говоримъ уже о слугахъ. Потеря особенно для дѣтей никогда уже не вознаграждаемая! Что можетъ восполнить могущественное дѣйствіе богослуженія на чистыя дѣтскія сердца особенно подъ великіе праздники?!... Изъ такого отношенія къ богослуженію естественно вытекаетъ подобный же взглядъ и на праздники. Кто невнимателенъ къ богослуженію, тотъ не можетъ заботиться о проведеніи праздничнаго дня по заповѣди Божіей, какъ дня, посвященнаго Богу. И если простой человѣкъ предается по праздникамъ излишествамъ и разгулу, то онъ по крайней мѣрѣ никогда не скажетъ, что онъ правъ; а современный интеллигентный человѣкъ часто унижаетъ праздники сознательно, по принципу. «И какъ нарочно, въ самые священные часы наиболѣе великихъ праздниковъ имъ устраиваются разнообразныя увеселенія, оскорбляющія христіанское чувство»¹⁾). Подъ вліяніемъ протестантскихъ воззрѣній умалено и уничтожено въ сознаніи нашего общества истинное значеніе поста. Толкуютъ о постѣ только съ гигиенической стороны; «но о благоговѣйномъ препровожденіи поста въ духѣ покаянія и собранности мыслей, объ отреченіи отъ удовольствій и суеты мірской для благочестивыхъ занятій, о борьбѣ со страстями плоти, о послушаніи Церкви, о единеніи со всѣми ея членами въ общемъ подвигѣ для взаимнаго ободренія и охраненія отъ соблазновъ, — и рѣчи нѣтъ». О томъ, какое значеніе имѣетъ постъ для воиновъ не разъ говорилось въ нашемъ журналѣ²⁾). Относясь такъ своеобразно къ этимъ тремъ главнымъ учрежденіямъ, существующимъ въ Православной Церкви для религіозно-нравственнаго воспитанія чадъ ея, такія лица не могутъ смотрѣть на Церковь, какъ на мать и руководительницу, направляющую каждый шагъ нашъ въ нравственной жизни по божественному порядку духовнаго воспитанія. Существуетъ одинъ вѣрный

¹⁾ «О причинахъ отчужденія отъ Церкви... арх. Амвросія, стр. 28—29-я.

Когда утраченъ истинный взглядъ на христ. праздники, то нельзя уже удивляться тому, что наканунѣ 40-го дня, по кончинѣ въ Божѣ почившаго Государа Императора Александра III, въ одномъ изъ городовъ давались театральныя представленія... См. рѣчь по этому поводу Макарія, еп. Томск. и Семипалат., («Церк. Вѣд.», 1895 г., № 3-й.)

²⁾ Вѣстникъ В. Д. 1892 г., № 4-й.

путь — убѣдиться въ благодѣтельности указанныхъ церковныхъ учреждений для нашей религіозно-нравственной жизни — путь личнаго упражненія, духовнаго опыта. Кто чуждается такого духовнаго опыта, тотъ постепенно заглушаетъ въ себѣ потребность, влеченіе къ духовной жизни и становится плотскимъ человѣкомъ.

Кромѣ своеобразнаго отношенія къ богослуженію, праздникамъ и постамъ, религіозное равнодушіе можетъ имѣть и многія другія проявленія въ жизни и дѣятельности пасомыхъ; такъ какъ тѣ или другія религіозныя понятія, по тѣсной связи между религіею и нравственностію, неизбежно должны отражаться въ нравственной жизни и дѣятельности человѣка. «Тотъ, кто не вѣритъ въ жизнь будущую, въ вѣчныя награды и наказанія, станетъ иначе вести себя, нежели тотъ, кто увѣренъ въ этомъ: *ямы и тѣмъ, утрѣ бо умремъ*, — будетъ правиломъ жизни перваго»¹⁾. Пастырь Церкви не можетъ легко относиться къ различнымъ проявленіямъ религіознаго равнодушія въ жизни и дѣятельности его пасомыхъ, такъ какъ эти проявленія не безразличны по своему вліянію на другихъ членовъ его паствы.

Причины религіознаго равнодушія нѣкоторыхъ слоевъ нашего образованнаго общества, безъ сомнѣнія, лежатъ въ прошедшемъ: тамъ и нужно искать указаній на средства къ уврачеванію недуговъ настоящаго времени. Чтобы не ходить ошупью въ указанной такъ малоизвѣстной сферѣ пастырской дѣятельности, но освѣтить эту дѣятельность свѣтомъ знанія, необходимо ознакомиться съ умственнымъ и религіозно-нравственнымъ состояніемъ нашего общества, начиная хотя съ 60-хъ гг. настоящаго столѣтія; такъ какъ дѣтскіе и юношескіе годы значительной части образованныхъ дѣятелей, состоящихъ нынѣ у дѣлъ, протекли именно въ эти годы, представлявшіе такъ мало благоприятныхъ условій для правильнаго развитія религіознаго чувства. Умственная жизнь нашего общества какъ тогда, такъ и теперь да и раньше существеннымъ образомъ зависела и зависитъ отъ западно-европейской. Характеръ и направленіе послѣдней непремѣнно должны были отразиться и на первой. Различныя западныя системы и теоріи, съ особеннымъ усердіемъ распространявшіяся въ то время среди нашего общества, непремѣнно должны были отразиться и на религіозно-нравственной жизни нашего общества, сдѣлавшагося подъ вліяніемъ вводимыхся тогда всеосто-

¹⁾ «О религіозн. индифферентизмѣ», Кудрявцева—Платонова, т. II вып. 2-й.

ронныхъ реформъ особенно воспримчивымъ къ усвоению ихъ. Съ вопросомъ о томъ, какое имѣли влияние западныя идеи на умственное и религіозно-нравственное состояніе нашего общества, начиная съ 60-хъ гг., можно ознакомиться въ обширной статьѣ, напечатанной въ «Руководствѣ для Сельскихъ Пастырей» за 1891, 1892 и 1893-й годъ подъ заглавіемъ: «Обзоръ выдающихся общественныхъ явленій недавняго прошлаго съ религіозно-нравственной точки зрѣнія и современной задачи для дѣятельности пастырей Церкви». Мы отмѣтимъ только тѣ крайне прискорбныя послѣдствія, какія получились отъ неразборчиваго и малоосмысленнаго увлеченія западными идеями въ отношеніи нашего общества къ Православной Церкви. Давняя борьба съ церковію на западѣ, вызывавшаяся тамъ особенными условіями западной жизни (у насъ не существовавшими) и достигшая крайнихъ предѣловъ въ то именно время, когда у насъ вводились извѣстныя реформы Императора Александра II, перенесена была и къ намъ и, по недоразумѣнію или вѣрнѣе—недомыслию, направлена была и на нашу Православную Церковь¹⁾. Идеи, вызванныя крайними увлеченіями этой борьбы на западѣ и доходившія до полнаго отрицанія церкви и христіанства, усердно распространялись у насъ, прилагались къ нашей Церкви и слѣпо воспринимались нашимъ малоразвитымъ и не дисциплинированнымъ обществомъ, какимъ застали его реформы. Успѣшному распространенію и усвоенію этихъ идей много помогало и то, что религіозность и церковность нашего до-реформеннаго общества была болѣе внѣшняя, основанная на привычкѣ и обычаяхъ, чѣмъ осмысленная знаніемъ православнаго вѣроученія и правоученія. Вліяніе западныхъ идей сильно отразилось и на постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла у насъ, чѣмъ надолго было обезпечено вліяніе указанныхъ идей на наше общество. Все это подготовило и произвело у насъ «упадокъ вѣры, охлажденіе къ Церкви, индифферентизмъ къ высшимъ вопросамъ человѣческаго бытія и исключительное преклоненіе предъ внѣшностію жизни и ея успѣхами»²⁾.

¹⁾ См. указан. выше статью за 1892 г., № 32; ср. съ этимъ сказан. въ бесѣдѣ арх. Амвросія «О причинахъ отчужденія отъ Церкви» стр. 5-я и далѣе.

²⁾ См. указн. ст. за 1892 г., № 37-й.

При изученіи причинъ религіозн. равнодушія не нужно забывать извѣстныхъ чертъ въ характерѣ русскаго человѣка: «во 1-хъ извѣстнаго рода *косности* (свойственной по преимуществу простому народу), благодаря которой всякая новизна, хотя бы и хорошая, только со страшной борьбою можетъ быть внесена въ жизнь народную; во 2-хъ, *стадность*, качество, которое заставляеть русск. человѣка идти слѣдомъ за всѣми, за толпою, куда бы она ни пошла». Первая черта много

На почвѣ отчужденныхъ отношеній нѣкоторыхъ слоевъ нашего образованнаго общества къ православной вѣрѣ и Церкви, какъ необходимое слѣдствіе всего предшествующаго нашего развитія, всей предшествующей нашей умственной и религіозно-нравственной жизни появились и возрасли новыя сектантскія ученія (Пашковщина и др.), содѣйствовавшія и распространенію штунды среди простаго народа ¹⁾

Изучая внимательно причины религіознаго равнодушія своихъ пасомыхъ и условія, благопріятствующія его распространенію, пастырь Церкви не меншимъ вниманіемъ будетъ относиться и къ тѣмъ средствамъ, которыми онъ можетъ располагать для борьбы съ религіознымъ индифферентизмомъ. Все вниманіе его должно быть направленно къ тому, чтобы возбудить и оживить заглохшее религіозное чувство. Съ оживленіемъ этого чувства будетъ подниматься и авторитетъ его среди пасомыхъ, постепенно будетъ оживляться его дѣятельность и получаться болѣе и болѣе благотворные результаты.

Средства для возбужденія и оживленія религіознаго чувства, доступныя для пастыря, это—мѣры увѣщанія и вразумленія. Но эти мѣры (обличительныя проповѣди) съ церковной кафедры не совсѣмъ цѣлесообразны, такъ какъ лица, равнодушныя къ вѣрѣ, обыкновенно не посѣщаютъ богослуженій; а потому умѣстны и цѣлесообразны здѣсь увѣщанія и вразумленія не церковныя, а частныя, направленныя именно къ лицамъ, страдающимъ указаннымъ недугомъ. По отношенію къ нижнимъ чинамъ военные пастыри имѣютъ много случаевъ для вразумленія и увѣщанія: во время виѣбогослуженныхъ бесѣдъ, при посѣщеніи нижнихъ чиновъ въ казармахъ, лазаретахъ и т. п., о чемъ у насъ и говорилось уже ²⁾. Пастырскія увѣщанія людей равнодушныхъ къ вѣрѣ должны выходить изъ духа пастырской любви и должны быть проникнуты любовью и снисхожденіемъ (2 е Тим. I, 7) Такое слово пастыря скорѣе можетъ подѣйствовать на сердце, откуда исходятъ

помогла и помогаетъ простому народу твердо хранить вѣру и обычаи своихъ отцовъ, а вторая черта, несомнѣнно, много способствовала и способствуетъ распространенію религ. индифферентизма. Само собою понятно, что эти характерныя черты русскаго человѣка могутъ принести великую пользу и при излѣченіи теплехладнаго состоянія нѣкоторыхъ къ вѣрѣ и Церкви, если будетъ обращено особ. вниманіе на ту именно черту, которая въ данномъ случаѣ можетъ привести къ желанной цѣли.

¹⁾ Тамъ же № 40-й.

²⁾ «Вѣстникъ В. Д.» 1893 г., стр. 8-я.

всѣ помышленія и рѣшенія воли, чѣмъ наставленія суровыя и грозныя, могущія вызвать иногда только одно раздраженіе. Къ удовлетворенію религіозно-нравственныхъ нуждъ и потребностей вообще этой значительнѣйшей по численности военной паствы и были главнымъ образомъ направлены попеченія, заботы и разныя мѣропріятія духовнаго и военнаго начальства, что должно было отразиться и на характерѣ и содержаніи статей, помѣщенныхъ въ Вѣстникъ Военнаго Духовенства за истекшіе 5 лѣтъ. Но не разъ въ нашемъ же органѣ высказывалось военными лицами, близко принимающими къ сердцу дѣло религіи и сознающими великое ея значеніе и для образованнаго элемента полковъ, мнѣніе о томъ, что нѣкоторые члены этой избранной среды, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ своеѣ службы, имѣютъ нужду въ духовномъ руководствѣ пастырей, и что отъ отсутствія такого руководства получаютъ нерѣдко самыя печальныя послѣдствія¹⁾. «Положеніе объ управленіи церквами и духовенствомъ военнаго и морского вѣдомствъ»,²⁾ которымъ военные пастыри прежде всего должны руководствоваться въ своей дѣятельности, указывая ихъ обязанности въ общихъ чертахъ, не различаетъ членовъ ихъ паствы, предоставляя, очевидно, тѣмъ возможность самимъ пастырямъ выработать цѣлесообразныя способы и пріемы воздѣйствія на пасомыхъ, для удовлетворенія могущихъ возникнуть потребностей, согласно съ началами, задачами и цѣлями пастырской миссіи въ русскомъ воинствѣ. Въ извѣстномъ же указѣ Св. Синода, обязывающемъ пастырей вести вѣроучительныя собесѣдованія съ прихожанами, мы читаемъ, между прочимъ, слѣдующее: «Св. Церковь издревле поставлена быть вселенскимъ училищемъ вѣры и благочестія для всѣхъ, великихъ и малыхъ, богатыхъ и бѣдныхъ, одинаково открытымъ. Нынѣ, при усилившейся всюду потребности въ просвѣщеніи ума и сердца, при умноженіи ложныхъ ученій и самочинныхъ учителей, отвращающихъ юныя души отъ послушанія вѣры,—настоитъ великая нужда церковнаго наставленія для православнаго народа, и доколѣ есть невѣдующіе, заблуждающіе, должны быть и наставники»³⁾. Мы и видимъ, что въ настоящее

¹⁾ Такъ какъ мы имѣли уже случай касаться этого вопроса, то здѣсь ограничимся только указаніемъ на статьи: 1894 г., № 7-й, стр. 206 и 207-я; 1892 г., № 4-й («Священникъ въ оицъ средѣ»); 1893 г., № 21-й («Значеніе полк. священника для молодого офицера»); 1891 г., № 10-й стр. 300-я, № 11-й, стр. 344-я, № 15, стр. 459-я и проч.

²⁾ «Вѣстн. В. Д-ва» 1890 г., № 14-й.

³⁾ «Вѣстникъ В. Д-ва» 1890 г., № 18.

время правительствомъ обращено вниманіе и указаны средства къ тому, чтобы усилить религіозно-нравственную жизнь и дѣятельность русскаго народа и въ частности русскаго общества. Въ этихъ цѣляхъ учреждаются церковно-приходскія школы, обращается вниманіе на благочиніе и благодѣліе богослуженія и храмовъ Божіихъ, возвышено преподаваніе закона Божія въ гимназіяхъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ Минист. Народн. Просвѣщенія, обращено вниманіе и на религіозно-нравственное воспитаніе въ дух. учебн. заведеніяхъ съ цѣлью усилить и возвысить пастырскую дѣятельность. Но все эти начинанія и мѣропріятія тогда только принесутъ пользу, когда правительство встрѣтитъ въ насъ вѣрныхъ, усердныхъ и умѣлыхъ проводниковъ и исполнителей его предначертаній, тѣмъ болѣе въ такомъ важномъ дѣлѣ какъ религіозно-нравственное воспитаніе, мало поддающееся внѣшней регламентаціи. «Необходимо, поэтому, самое дѣятельное участіе въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго возрожденія общества со стороны пастырей Церкви не только въ качествѣ исполнителей предначертаній высшей власти, но и въ качествѣ инициаторовъ и руководителей»¹⁾. Едва ли не по всей Россіи ведутся теперь виѣбогослужебныя бесѣды съ простымъ народомъ и чѣмъ съ большею любовью и послѣдовательностію ведутся, тѣмъ больше получается и пользы отъ нихъ. Почему же не могутъ быть устрояемы подобныя чтенія и для образованнаго общества? Извѣстно, что были и опыты такихъ чтеній какъ въ столицахъ, такъ и въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ (Казани, наприм.). Такія чтенія необходимы уже потому, что большинство нашей интеллигенціи заканчиваетъ свое образованіе въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ религіозно-нравственныя истины затрагиваются только въ элементарныхъ предѣлахъ. Между тѣмъ въ жизни особенно въ печати приходится встрѣчать многія мысли и воззрѣнія, которыя челоуку съ среднимъ образованіемъ да и съ узко спеціальнымъ высшимъ самъ разрѣшить не можетъ, а потому естественно онъ склоненъ поддаваться вліянію людей не желательнаго направленія. На такое отсутствіе религіозно-нравственнаго руководства для нашей интеллигенціи не разъ указывалось и въ свѣтской печати. Какъ бы то ни было, но одного проповѣдыванія христіанскихъ истинъ въ церкви недостаточно, потому что многіе совѣмъ или очень рѣдко посѣщаютъ богослуженія, во 2-хъ, церковная проповѣдь

¹⁾ «Руководство для Сел. Пастырей» 1892 г., № 29-й: «Усиленіе среди свѣт. общества интереса къ религіозно-нрав. вопросамъ и способы удовлетворенія этимъ интересамъ».

имѣеть въ виду потребности шестояннихъ прихожанъ, а не одного какого либо класса людей, въ 3-хъ, церковная проповѣдь какъ по своему мѣсту, такъ и по времени и не можетъ касаться въ некоторыхъ религіозно-правственныхъ вопросовъ. Между тѣмъ настоящее время представляетъ немало благоприятныхъ условій для веденія указанныхъ чтеній. Много явленій современной жизни всего цивилизованнаго міра на западѣ и у насъ свидѣтельствуютъ о поворотѣ въ мысляхъ и вообще въ душевномъ настроеніи людеи къ религіи. Самоувѣренное и горделивое стремленіе однимъ путемъ разума и опыта разрѣшить проблемы жизни и найти счастье на землѣ (только на землѣ!) потерпѣло крушеніе. «Въ это-то время начинается чувствоваться, что, стоя даже на верху горы, воздвигнутой знаніемъ, человѣкъ не имѣеть угла, гдѣ бы могъ найти душевное спокойствіе, удовлетвореніе хотя бы и относительное, для своего мятушагося духа. И вотъ челоѣчество въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей начинаетъ мало по малу обращать свои взоры туда, откуда оно старалось всѣми мѣрами уйти и гдѣ, какъ ему прежде казалось, одинъ лишь мракъ невѣжества, суевѣрій и всевозможнаго рода гаданій. Богооткровенное ученіе, вѣчное и непоколебимое, остававшееся такимъ даже въ самыя страшныя минуты неистовствъ челоѣческаго разума, все болѣе и болѣе привлекаетъ къ себѣ вниманіе просвѣщенныхъ людей»¹⁾. Откладывать это дѣло не приходится и потому, что «историческая минута, переживается нами, — минута великая и страшная; при нашей жизни, на нашихъ глазахъ завершится приобщеніе, путемъ быстро распространяющейся грамотности, многочисленнѣйшаго изъ христіанскихъ народовъ міра къ первымъ ступенямъ жизни сознательной»; въ настоящее же время между образованнымъ классомъ и простымъ народомъ начинаютъ устанавливаться тѣсныя связи и чаще всего на религіозной почвѣ. «Невѣріе, маловѣріе, сектанство и еретичество перваго несомнѣнно отражаются на послѣднемъ, а въ будущемъ это отраженіе будетъ замѣтнѣе еще. Поэтому, хотя бы мы прилагали всѣ усилія для религіозно-нравственнаго воспитанія народа, для борьбы съ зарождающимися и распространяющимися среди него сектами и въ то же время оставляли въ сторонѣ образованный классъ, — мы не достигнемъ желательныхъ результатовъ и враги Церкви будутъ все болѣе и болѣе усиливаться»²⁾.

¹⁾ Тамъ же № 29, стр. 299-я.

²⁾ Изъ записокъ сельскаго учителя, Русскій Вѣстникъ, 1889 г., кн. VIII, Рук. для сельскихъ пастырей 1892 г., № 29, стр. 307-я.

³⁾ Вѣстникъ В. Дѣла 1890 г., № 18.

Признавая всю трудность осуществленія указанныхъ чтеній, о чемъ у насъ уже и говорилось ¹⁾, мы должны при этомъ высказать пожеланіе, чтобы предварительно заведены были бібліотеки религіозно-нравственнаго содержанія хотя въ центральныхъ мѣстахъ сосредоточенія войскъ (Москва, Варшава и др.) для пользованія военнымъ священнымъ и образованнымъ лицамъ полковъ, чтобы выписывались духовные книги и журналы въ офицерскія бібліотеки, о чемъ давно уже высказано было желаніе О. Протопресвитеромъ, чтобы дозволено было военнымъ пастырямъ собираться на съѣзды хотя бы по дивизіямъ для взаимнаго обмѣна мыслей и т. п..

Въ заключеніе мыслей, высказанныхъ нами по вопросу о борьбѣ пастыря съ религіознымъ индифферентизмомъ пасомыхъ, мы должны сказать, что какими бы высокими качествами не обладали пастыри, въ какія бы особенно благоприятныя условія не были поставлены, съ какою бы ревностью не дѣйствовали бы они въ излѣченіи указанного недуга, несравненно лучше для *всѣхъ* — предупреждать появленіе и развитіе этой болѣзни, чѣмъ бороться съ нею, когда она уже укоренилась въ чловѣкѣ. . . . Такимъ предупредительнымъ средствомъ можетъ и должно быть доброе, строго — христіанское образованіе и воспитаніе. Но къ великому сожалѣнію, это слабая сторона не только нашего школьнаго, но и (гораздо болѣе) домашняго воспитанія ²⁾

¹⁾ В. В. Д. 1894 г., № 7-й, стр. 208-я.

²⁾ Нельзя, конечно, и требовать слишкомъ многого отъ школъ, въ которыхъ дѣти проводятъ 5—6 часовъ, если семья оказываетъ имъ мало содѣйствія въ дѣлѣ воспитанія; что же касается тѣхъ частныхъ школъ, которыя преслѣдуютъ коммерческую сторону, то о воспитательной сторонѣ такихъ школъ можно говорить только съ большою осторожностію. Но какое воспитательное вліяніе можетъ имѣть семья, если родители индифферентны къ религіи, да и на служебныя свои обязанности смотрятъ только какъ на средство къ жизни? Не только религіозно-нравственная, но и патріотическая сторона воспитанія иногда у насъ страдаетъ. Нельзя не замѣтить вообще, что въ настоящее время привыкли больше воспитывать путемъ только теоретическихъ требованій, а не *живымъ примѣромъ*, какъ было у насъ въ старину; забывается мудрое правило древности, что примѣръ несравненно сильнѣе дѣйствуетъ, чѣмъ слово: примѣръ не только учить, но и побуждаетъ, воодушевляетъ другихъ къ подражанію. Если семья мало помогаетъ школѣ въ религіозно-нрав. воспитаніи, то еще менѣе того помогаетъ такъ называемая дѣтская литература, въ которой «совершенно почти отсутствуетъ доховно-нрав. элементъ»; люди же, въ дѣтствѣ не получившіе прочныхъ задатковъ и не подготовившіе въ себѣ почвы, остаются маловосприимчивыми и къ пастыр. проповѣди и не расположенными и къ чтенію дух. литературы. Отсюда будетъ понятно и такое явленіе, что у насъ въ средѣ, считающей себя образованною, «есть взрослые, которые не знаютъ

Доброе слово о почившемъ добромъ военномъ пастырѣ.

(Изъ селенія «Сарыкамышъ», Карсской области).

Проѣзжающій черезъ мѣст. Делижанъ (Елисаветпольской губ.) невольно обращаетъ вниманіе на новую церковь, построенную на самомъ узлѣ трехъ почтовыхъ трактовъ; тамъ же, съ восточной стороны ея, пріютилась недавно одинокая могила съ простымъ деревяннымъ крестомъ и такую же оградкою. Подъ этимъ скромнымъ памятникомъ нашелъ себѣ вѣчное упокоеніе путникъ—священникъ 156 го пѣхотнаго Елисаветпольскаго Генерала Князя Циціанова полка отецъ Василій Громаковскій. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ онъ поѣхалъ въ отпускъ на родину въ Черниговскую губернію, но на пути, въ Делижанѣ, скоропостижно скончался отъ разрыва сердца, вдали отъ родины и любимой семьи. Никогда не знавшіе его чужіе люди скромно отдали почившему послѣдній христіанскій долгъ, похоронивъ его возлѣ алтаря тамошней церкви.

Потрясающее впечатленіе произвело на всѣхъ, знавшихъ этого скромнаго труженника, извѣстіе о его преждевременной кончинѣ; тѣмъ болѣе, что онъ былъ далеко еще не старый человѣкъ: ему не было и 50 лѣтъ. Недолго, всего около четырехъ лѣтъ пробылъ покойный отецъ Василій въ Елисаветпольскомъ полку, но много пріятныхъ воспоминаній оставилъ о себѣ какъ о примѣрномъ дѣятельномъ пастырѣ, такъ и добромъ человѣкѣ. Своимъ глубокимъ благочестіемъ и сердечною чисто евангельскою любовію быть *всѣмъ* *вся* онъ во вѣрнной ему паствѣ снискалъ себѣ любовь и уваженіе отъ своихъ духовныхъ чадъ. Симпатичная личность отца Василя съ добрымъ лицомъ и кроткимъ любящимъ взглядомъ производила на всѣхъ пріятное впечатленіе; достаточно было 5—10 минутъ бесѣды съ нимъ, чтобы убѣдиться въ томъ, что это человѣкъ дѣйствительно вѣрующій и глубоко убѣжденный.

хорошо литургіи... («Русское Обозрѣніе» 1894 г., окт., стр. 914-я). Такъ какъ вопросъ о школьномъ и домашнемъ воспитаніи непосредственно не касается дѣятельности пастырей среди взрослыхъ воиновъ, то мы и не будемъ останавливаться на немъ. Интересующимся же этимъ вопросомъ мы можемъ указать только на нѣкоторыя брошюры и статьи, бывшія въ послѣднее время у насъ подъ руками: «Къ вопросу о религіозн. образ. въ нашихъ свѣт. учеб. заведеніяхъ и мѣрахъ къ его возвышенію», свящ. Н. Малиновскаго (печаталось и въ «Странникѣ» за 1894 г.); «Почему наши средн. учебн. заведенія мало воспитываютъ», въ «Вѣстникѣ Воспитанія» за 1890 г. кн. 7-я; «Основная задача воспитанія», тамъ же кн. 1-я; «Значеніе русской словесности въ націонал. русскомъ образованіи», А. Царевскаго, въ «Православн. Собесѣдникѣ» за 1893 г., ноябрь и проч.

Его простыя, правдивыя проповѣди и искренія внѣбогослужебныя бесѣды съ нижними чинами, относившіяся постоянно къ жизненнымъ вопросамъ, всегда выслушивались съ одинаковымъ вниманіемъ, какъ простымъ солдатомъ, такъ и человѣкомъ интеллигентнымъ. Надо было видѣть, съ какою охотою собирались наши солдаты на духовно-нравственныя бесѣды отца Василія, не только православныя, но и иновѣрцы, чтобы понять, какъ они умѣли цѣнить своего добраго наставника. Бесѣды эти служили, можно сказать, единственнымъ утѣшеніемъ для солдатъ, такъ далеко заброшенныхъ сюда отъ своей родины. Помимо этого, покойный нашъ священникъ очень часто посѣщалъ лазаретъ для нравственнаго утѣшенія больныхъ; раздавалъ имъ также книги духовнаго содержанія, выписываемыя имъ для этой цѣли.

Довольно бѣдная полковая церковь въ послѣднее время обновилась, ибо почившій о. Василій сумѣлъ обратить на нее должное вниманіе благотворителей, отъ щедротъ коихъ за время его пребыванія получено не мало цѣнныхъ вещей для благолѣпія храма. Благоговѣйное и строгое совершеніе богослуженія въ полковой церкви, при прекрасномъ стройномъ хорѣ пѣвчихъ солдатъ, благодаря стараніямъ священника организованнаго, воистину было лучшей отрадой въ жизни прихожанъ—офицеровъ, солдатъ и ихъ семействъ, возбуждая религіозныя чувства и поддерживая ихъ на надлежащей высотѣ. Возможно ли было послѣ этого встрѣтить хладнокровно совершенно неожиданную вѣсть о преждевременной кончинѣ столь глубоко симпатичнаго человѣка, пользовавшагося всегда и вездѣ общей любовью и уваженіемъ. Невольная слеза катится изъ глазъ при одной мысли о томъ, что любимый Елисаветпольцами ихъ духовный пастырь нашелъ мѣсто своего вѣчнаго упокоенія не у себя дома въ сел. Сарыкамышѣ, среди родной семьи и своихъ чадъ—Елисаветпольцевъ, или не на своей родинѣ, въ Черниговской губ., а на дорогѣ между этими крайними пунктами своего пастырскаго служенія, въ м. Делижанѣ.

Миръ праху твоему добрый нашъ духовный отецъ!

Елисаветполецъ.

Отъ Совѣта Общества попеченія о бѣдныхъ военнаго духовенства.

ЗА Д Е К А Б Р Ъ М Ъ С Я Ц Ъ 1891 г.

П Р И Х О Д Ъ:

1) *Особыя пожертвованія:*

Отъ прот. Іоанна Ильича Сергіева—200 руб. и отъ ротм. гвардіи
Алексѣя Захаровича Хитрово—100 рублей.

2) *Членскіе взносы:*

Отъ свящ. Алексѣя Нечаева—5 руб.; отъ діак. В. В. Верещагина—
5 руб.; отъ свящ. Ал. М. Песоцкаго—5 руб.; отъ Маріи Гр. Манько-
вой—5 руб.; отъ Спб. купца Ипп. Ив. Книрша—5 руб.; отъ діак. П.
Ив. Успенскаго—5 руб.; отъ ген.-маіора Н. Ѳ. Лузанова—20 руб.; отъ
прот. Гр. Ив. Фалютинскаго—10 руб.; отъ прот. Н. Адр. Соснякова—
10 руб.; отъ свящ. Іоанна Хр. Таранца—5 руб.; отъ прот. Іоанна Фло-
ринскаго—6 руб.; отъ свящ. Дм. Боголюбова—5 руб.; отъ свящ. Влад.
Тимоѣева—5 руб.; отъ свящ. Алекс. Тринитатова 5 руб.; отъ свящ.
Пав. Горанскаго—5 руб.; отъ свящ. Вас. Игнатенко—5 руб.; отъ прот.
Іоанна Никольскаго 5 руб.; отъ свящ. Іліи Деканозова—5 руб.; отъ
свящ. Андрея Бекаревича—5 руб.; отъ свящ. Алекс. Бѣлавина—5 руб.;
отъ свящ. Вас. Соколова—5 руб.; отъ свящ. Ѳедора Луговскаго—5 руб.;
отъ свящ. Алексѣя Петрова—5 руб.; отъ свящ. Павла Москвина—5 р.;
отъ свящ. Іоанна Лядзе—5 руб.; отъ свящ. Алекс. Товарова—5 руб.;
отъ свящ. Іоанна Лебедева—5 руб.; отъ свящ. Ѳед. Кутузова—5 руб.;
отъ свящ. Ник. Зеленина—5 руб.; отъ свящ. С. Архангельскаго—5 р.;
отъ свящ. Петра Казанскаго—5 руб.; отъ свящ. Евст. Картовича—5 р.;
отъ свящ. Алекс. Воинова—5 руб.; отъ свящ. Іоанна Акимова—5 руб.;
отъ свящ. Тих. Попова—5 руб.; отъ свящ. Ник. Космодаіанскаго—5 р.;
отъ свящ. Алексѣя Васильева—5 руб.; отъ свящ. Евл. Шекина—10 р.;
отъ прот. Мих. Гириловича—10 руб.; отъ свящ. Алекс. Калачева—10 р.;
отъ свящ. Ѳед. Никольскаго—5 руб.; отъ свящ. Іоанна Ковернинскаго—
5 руб.; отъ свящ. Іоанна Буяльскаго—10 руб.; отъ свящ. Викт. Подлип-
скаго—5 руб.; отъ свящ. А. Архангельскаго—5 руб.; отъ свящ. Гапано-

вича—5 руб.; отъ свящ. С. Валединскаго—5 руб.; отъ свящ. Констан. Руднева—5 руб.; отъ свящ. Пав. Лубяновскаго—5 руб.; отъ прот. Гр. Сокальскаго—5 руб.; отъ свящ. Иоанна Цвѣткова—5 руб.; отъ прот. Ал. Андреевича Ставровскаго—5 руб.; отъ свящ. Гр. Вышеславцева—5 руб.; отъ діак. Дм. Чужбовскаго—5 руб.; отъ свящ. Дм. Селенкаго—5 руб..

3) *Отъ церквей:*

Отъ фельдшерскаго корпуса—15 руб.; отъ школы лекарскихъ помощницъ—10 руб.; отъ Преображенскаго всей гвардіи собора—50 руб.; отъ Офицерской Кавалерійской школы—8 руб.; отъ Тифлискаго Николаевскаго собора—150 руб.; отъ сиб. Клиническаго госпиталя—15 руб.; отъ Николаевскаго воен. госпиталя 6 руб. 50 коп.; отъ 65-го пѣх. Московскаго полка—10 руб.; отъ 66-го пѣх. Бутырскаго полка—5 руб.; отъ 67-го пѣх. Тарутинскаго полка—10 руб.; отъ 68-го пѣх. Бородинскаго полка—10 руб.; отъ 1-го л. др. Московскаго полка—25 руб.; отъ 97-го пѣх. Лифляндскаго полка—5 руб.; отъ 98-го пѣх. Юрьевскаго полка—5 руб.; отъ 99-го пѣх. Ивангородскаго полка—5 руб.; отъ 100-го пѣх. Островскаго полка—5 руб.; отъ Анапскаго рез. баталіона—15 руб.; отъ Бобруйскаго дисциплинарнаго баталіона—10 руб.; отъ 29-го пѣх. Черниговскаго полка—15 руб.; отъ 30-го пѣх. Полтавскаго полка—15 руб.; отъ 31-го пѣх. Алексупольскаго полка—15 руб.; отъ 32-го пѣх. Кременчугскаго полка—20 руб.; отъ Кіевскаго воен. госпиталя—30 руб.; отъ Асландузскаго рез. баталіона—3 руб.; отъ 136-го пѣх. Таганрогскаго полка—10 р.; отъ Одесскаго воен. госпиталя—5 руб.; отъ 8-го и 19-го саперныхъ баталіоновъ—5 р.; отъ 111-го пѣх. Донскаго полка—10 руб.; отъ 23-го пѣх. Низовскаго полка—5 руб.; отъ Кутаисскаго мѣстн. лазарета—5 руб.; отъ 49-го пѣх. Брестскаго полка—25 руб.; отъ 50-го пѣх. Бѣлостокскаго полка—25 руб.; отъ 52-го пѣх. Виленскаго полка—10 руб.; отъ 30-го драг. Ингерманландскаго полка—10 руб.; отъ 51-го пѣх. Литовскаго полка—5 руб.; отъ 15-го др. Александрійскаго полка—10 рублей.

4) *Единовременныя пожертвованія:* отъ чиновъ 32-го пѣх. Кременчугскаго полка—15 руб.; изъ сиротской суммы за 2-е полугодіе для Медвѣдковой—25 рублей.

5) *По капиталу:* при покупкѣ 4% бумагъ на 3000 руб., по 95¼ р. за 100 руб., полученъ остатокъ 136 руб. 16 коп..

6) *По Покровскому приюту*—138 руб. (въ томъ числѣ отъ прот. Н. Д. Проценко на праздники призрѣваемымъ—20 рублей).

РАСХОДЪ.

1) *По управленію*: канцелярскія принадлежности—5 руб. 25 коп.; личный составъ 54 руб.; почтовый—6 рублей.

2) *Пособія*: на воспитаніе—35 руб.; постоянныя—50 руб.; единовременныя—70 рублей.

3) *По капиталу*: за храненіе въ Госуд. Банкѣ % бумагъ 4 р. 40 к.

4) *По Покровскому приюту*—241 руб. 48 коп. (въ томъ числѣ страховка зданій—129 руб. 65 коп. и пособіе призрѣваемымъ къ празднику—47 руб. 50 копѣекъ).

За 1894 годъ.

ПРИХОДЪ:

1) особыхъ пожертвованій—1750 р.; 2) членскихъ взносов—2234 р. 26 коп.; 3) единовременныхъ пожертвованій—242 руб. 99 коп.; 4) отъ церквей—3790 руб. 80 коп.; 5) отъ капитала—876 руб. 13 коп.; 6) отъ Покровскаго приюта—1508 руб. 45 коп., *всего 10,402 руб. 63 коп.*

РАСХОДЪ:

1) по управленію: а) канцел. принадл.—19 руб. 70 коп.; б) личный составъ—497 руб.; в) типографскій—364 р. 9 коп.; г) почтовый—61 р. 81 коп.; 2) пособія: а) на воспитаніе—1875 руб. 15 коп.; б) постоянныя—1246 руб.; в) единовременныя—389 руб.; 3) по капиталу—11 руб. 21 коп.; 4) по Покровскому приюту—1812 руб. 41 коп.; *всего 6276 р. 37 копѣекъ.*

Къ 1-му января 1894 года состоитъ:

% бумагами	18,300 р. — к.
По главной кассовой книгѣ	2,257 » 92 »
По домов. кн. Покровскаго приюта	222 » 17 »
Всего	20,780 » 9 к.

Членъ Совѣта, Казначей пр. Ставровскій.

На учрежденіе въ Чесменской военной богадѣльнѣ, для призрѣнія инвалида, стипендіи, имени блаженной памяти ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III-го, въ Духовномъ при Протопресвитерѣ военнаго и морского духовенства Правленіи, получены съ 16-го января по 16-е февраля текущаго года пожертвованія:

Въ *сорокъ пять* рублей: отъ причта Кронштадтской морской Богоявленской церкви.

Въ *двадцать пять* рублей: отъ причта Троицкой л.-гв. Измайловскаго полка церкви и отъ протоіерея П. Веригина.

Въ *двѣнадцать* рублей: отъ причта Кронштадтской морской госпитальной церкви.

Въ *десять* рублей: отъ священниковъ: А. Златковскаго, А. Павлинскаго, С. Фаворова и Н. Николаевскаго.

Въ *восемь* рублей: отъ священника Добротворскаго.

Въ *семь* рублей: отъ священника А. Велицкаго.

Въ *пять руб. шесть коп.*: отъ священника М. Молчанова.

Въ *пять* рублей: отъ протоіереевъ: З. Давидовича, А. Вознесенскаго, В. Вознесенскаго, А. Покровскаго, С. Коченовскаго, А. Громаковскаго, В. Судакова, Д. Внукова и отъ священниковъ: Е. Ардашева, Т. Веселовскаго, А. Михайловскаго, А. Соколовскаго, Е. Кортовича, А. Казанскаго, П. Кашпурева, Д. Селецкаго, Н. Ковернинскаго, Д. Хорошева, І. Протопопова, Ѳ. Теофилактова, І. Сперанскаго, Ѳ. Попова, З. Лукіанова, І. Философова, С. Никоновича, Іакова Соколова, Іоанна Соколова, отъ ктитора церкви л.-гв. Гусарскаго полка князя Гагарина и отъ діакона К. Бутенко.

Въ *четыре* рубля: отъ священниковъ: А. Ершова, Ѳ. Евнитскаго.

Въ *три рубля восемьдесятъ шесть коп.*: отъ священника Т. Попова.

Въ три рубля: отъ церкви Тираспольскаго мѣстнаго лазарета, отъ священниковъ: В. Богородскаго, О. Бриллиантова, П. Вишнякова, Г. Приморскаго, Е. Шереметева, К. Руднева, А. Илляшенко, П. Троицкаго, отъ діакона С. Юсипенко, отъ дѣйств. стат. совѣтн. Яновича. Чаинскаго, дѣйств. стат. совѣтн. П. Мультиановскаго, отъ священниковъ: Г. Радикова, В. Зайцева, П. Щеглова, С. Боголѣпова. О. Кутузова, І. Барбаринскаго, П. Мурзакевича, А. Бекаревича, П. Мудролюбова, Н. Станкевича, А. Виноградова, І. Каваленко, М. Ключарева, отъ діакона Д. Попова.

Въ два рубля: отъ священниковъ: Троицкаго, В. Зѣньковскаго, П. Успенскаго.

Въ одинъ рубль: отъ священника Л. Игнатовича, отъ діакона В. Померанцева, отъ надворн. совѣтн. Н. О. Чижевскаго, отъ псаломщиковъ: Н. Петрова и Д. Архангельскаго.

Пріемъ пожертвованій продолжается.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Напечатанъ «Списокъ Священно-церковнослужителей и церквей, состоящихъ въ вѣдомствѣ Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства», составленный отчетливо и возможно-вѣрно, при дѣятельномъ участіи священника Сергіевскаго всей Артиллеріи Собора Іоанна Морева, на 1895 годъ. Получать можно въ Канцеляріи О. Протопресвитера. Цѣна съ доставкою одинъ рубль за экземпляръ.

Редакторъ-Издатель, Свящ. Іоаннъ Таранецъ.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатаніе дозволяется.

С.-Петербургъ, Февраля 21 дня 1895 года.

Цензоръ Архимандритъ Тихонъ.